

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
443045, г.Самара, ул. Авроры, 148, тел. (846) 226-56-17

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

26 декабря 2009 года

Дело №А55-28840/2009

Резолютивная часть решения объявлена 21 декабря 2009 года. Полный текст решения изготовлен 26 декабря 2009 года.

Арбитражный суд Самарской области в составе судьи Кулешовой Л.В. при ведении протокола судебного заседания **судьей Кулешовой Л.В.** рассмотрев в судебном заседании 16-21.12.09 г. дело по иску, заявлению Общества с ограниченной ответственностью "Промкриоген", 445043, Самарская область, Тольятти, Обводное шоссе, 12 к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области, 445031, Самарская область, Тольятти, Татищева, 12 с участием 3 лица без самостоятельных требований Управления ФНС России по Самарской области о признании недействительным ненормативного акта при участии в заседании от истца, заявителя – дир. Бойкова А.Н., предст. Дорошевой В.А. /дов. от 11.01.09 г./; предст. Луценко О.В. /довж от 26.10.09 г./; от МРИ: предст. Касаткиной Е.В. /дов. от 13.02.09 г./; от УФНС: предст. Касаевой Н.В. /дов.от 30.03.09 г./; Установил:

Заявитель обратился в суд с заявлением о признании недействительным решение межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области № 07-20/30 от 12.08.09 г. в части привлечения заявителя к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ, в виде штрафа за неуплату налога на прибыль в размере 3 238 666 руб.00 коп., за неуплату НДС в размере 1 617 432 руб. 00 коп., предложения уплатить налог на прибыль в размере 23 502 709 руб. 00 коп. и НДС в размере 19 534 902 руб.00 коп. и доначисления пени в соответствующей части, ссылаясь на обоснованность заявленной налоговой выгоды при заявлении налогового вычета по НДС и уменьшении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

МРИ требования не признает, указывая на необоснованность налоговой выгоды при заявлении налогового вычета по НДС и уменьшении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

УФНС требования не признает, указывая на необоснованность налоговой выгоды при заявлении налогового вычета по НДС и уменьшении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Исследовав материалы дела, оценив доводы и возражения лиц, участвующих в деле, арбитражный суд находит заявленные требования обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела налоговым органом была проведена выездная налоговая проверка правильности исчисления и уплаты заявителем налогов за период 2005-2007 г.г.

Решением межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области № 07-20/30 от 12.08.09 г. заявитель привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ, за неуплату налога на прибыль в виде штрафа в размере 3 238 666 руб.00 коп., за неуплату НДС в размере 1 617 432 руб. 00 коп., также ему предложено уплатить налог на прибыль в размере 23 502 709 руб. 00 коп. и НДС в размере 19 534 902 руб.00 коп. и доначислены пени в соответствующей части (указаны оспариваемые суммы).

При оценке данного решения суд исходит из положений п. 5 ст. 200 АПК РФ, устанавливающего, что обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Гелиос» в размере 31 531 953,42 руб. по договору о передаче права требования долга № 7 от 15.02.2007г., а также в результате приобретения у ООО «Гелиос» товаров по договору поставки товара № 17 от 21 февраля 2007г. на сумму 11 539 469,35 руб., в т. ч. НДС 1 760 258,04 руб. Сумма товаров, материалов, приобретенных у ООО «Гелиос» и отнесенная на расходы без НДС составляет 9 779 211,34 руб. В связи с отнесением части материалов на расходы по деятельности облагаемой ЕНВД 11 450,89 руб., оспариваемая сумма расходов, уменьшающая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль составляет 9 767 760,45 руб. (л. 19 решения), доначислена сумма налога на прибыль в размере 2 344 262,51 руб.; оспариваемая сумма налоговых вычетов по НДС - 1 758 196,89 руб. (л. 114-115, 117-118 решения).

При этом налоговый орган в решении указывает на то, что все первичные документы, представленные налогоплательщиком в доказательство права на налоговый вычет по НДС и правомерности уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, не соответствуют требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", поскольку сведения, содержащиеся в этих документах, недостоверны.

В частности, все представленные счета-фактуры, накладные, названные выше договоры, подписаны от имени ООО «Гелиос» директором Савченко В.Ю.. Между тем в ходе налоговой проверки опрошенный в качестве свидетеля Савченко В.Ю. показал, что не подписывал документов от имени ООО «Гелиос». Кроме того, В результате проведения почерковедческого исследования экспертом подтверждено, что подписи от имени Савченко В.Ю. в оригиналах документов ООО «Гелиос» ИНН 6321184449 представленных для исследования выполнены не Савченко Владиславом Юрьевичем, а другими лицами. (Справка эксперта № 215 от 06.05,2009г.). .:

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

Согласно статье 252 Кодекса расходы - обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком; обоснованные расходы - экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в

денежной форме; документально подтвержденные расходы - затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Таким образом, при решении вопроса о возможности принятия расходов в целях исчисления налога на прибыль необходимо исходить из реальности этих расходов, произведенных для приобретения товаров (работ, услуг), а также их документального подтверждения.

На основании пункта 1 статьи 171 Кодекса налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога на добавленную стоимость, исчисленную в соответствии со статьей 166 Кодекса, на установленные этой статьей налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы данного налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в силу главы 21 Кодекса, и товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

В статье 172 Кодекса определен порядок применения налоговых вычетов, согласно которому налоговые вычеты, установленные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 Кодекса. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг) с учетом особенностей, предусмотренных этой статьей, и при наличии соответствующих первичных документов.

Требования к счетам-фактурам изложены в ст. 169 НК РФ, которая определяет, что счет - фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном названным кодексом.

Счет-фактура подписывается руководителем и главным бухгалтером организации либо иными лицами, уполномоченными на то приказом (иным распорядительным документом) по организации или доверенностью от имени организации.

Счета - фактуры, составленные и выставленные с нарушением установленного порядка, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Следовательно, исполнив упомянутые требования Кодекса, налогоплательщик вправе претендовать на получение налогового вычета при исчислении налога на добавленную стоимость.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции (т. 13 л.д. 103-150, т. 14 л.д. 1-88).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Гелиос».

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части

следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды не могут быть признаны судом обоснованными.

Во-первых, в определении Конституционного суда РФ от 25.07.01 г. № 138-О указано, что в сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности налогоплательщика, следовательно, налоговый орган обязан доказать обратное. Указанные выше нормы налогового законодательства не ставят права налогоплательщика на налоговый вычет и степень его добросовестности в зависимость от добросовестности его контрагентов. Ни в оспариваемом решении, ни в отзыве на заявление, ни в судебном заседании налоговый орган не указал на норму права, которой он руководствовался при принятии данного ненормативного акта.

Более того, при всей степени добросовестности и осмотрительности в силу правовой природы налога на добавленную стоимость налогоплательщик лишен возможности установить факт реального поступления уплаченного им поставщиком т.н. «входного налога» в бюджет. Данный вывод суд основан на системном толковании норм налогового законодательства и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53, в п. 1 которого установлено, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Под налоговой выгодой для целей указанного Постановления понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

При этом в п. 10 Постановления прямо указано, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

В рассматриваемом случае налоговым органом не доказана необоснованность налоговой выгоды.

Напротив, как указано выше, заявителем представлены счета-фактуры, платежные документы, подтверждающие правомерность заявленного вычета и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль. Кроме того, заключая договор с названным контрагентом, заявитель располагал выпиской из ЕГРЮЛ, свидетельством о постановке организации за налоговый учет, Уставом ООО «Гелиос» (т. 14 л.д.26-35).

Таким образом, анализ указанных выше материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента

копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующий ввод в эксплуатацию объектов строительной деятельности.

Доводы налогового органа о несоответствии представленных заявителем документов требованиям ФЗ «О бухгалтерском учете» не могут быть признаны судом обоснованными.

В качестве доказательства данных выводов инспекция ссылается на протокол допроса Савченко В.Ю. и справку эксперта № 215 от 06.05.09 г. В названном протоколе Савченко В.Ю. пояснил, что не является учредителем и директором названной организации, заявление о государственной регистрации, договоры, доверенности от имени ООО «Гелиос» не подписывал. (т. 45 л.д. 106-110). В справке эксперта сделан вывод о том, что подписи на документах от имени ООО «Гелиос» выполнены не Савченко В.Ю. (т. (т. 53 л.д. 4-10, четные страницы представлены в последнем заседании).

В силу п.п. 1,2 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В материалах дела имеется копия заявления о государственной регистрации ООО «Гелиос», подписанного Савченко В.Ю., подлинность подписи и личность которого были заверены нотариусом Гришиной В.Г. (т. 34 л.д. 18). Документы представлены налоговым органом. Однако в ходе налоговой проверки инспекцией соответствующий запрос в адрес нотариуса не направлялся.

Также в материалы дела налоговым органом представлены договор на открытие расчетного счета между ООО «Гелиос» и НТБ от 10.02.07 г., подписанный со стороны клиента Савченко В.Ю. (т. 34 л.д.43-48). Очевидно, что заключение договора банковского счета не возможно без проверки полномочий представителя организации-клиента.

Все изложенное в контексте ст. 71 АПК РФ позволяет суду поставить под сомнение объективность и достоверность показаний Савченко В.Ю., полученных в ходе налоговой проверки, в силу противоречивости сведений, содержащихся в этом доказательстве, сведениям и обстоятельствам, подтвержденным совокупностью имеющимся в распоряжении суда иных доказательств.

Относительно заключения эксперта следует отметить, что в силу п. 3 ст.95 НК РФ экспертиза назначается постановлением должностного лица налогового органа, осуществляющего выездную налоговую проверку.

В постановлении указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта и наименование организации, в которой должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

В материалы дела налоговым органом представлено постановление № 07-55/1 от 04.05.09 г. о назначении почерковедческой экспертизы, проведение которой поручено экспертно-криминалистическому отделу при ГУВД по Самарской области. (т. 53 л.д. 24-25).

Однако в справке эксперта в качестве основания для ее принятия указано на постановление о назначении исследования от 05.05.09г.

Кроме того, в силу ст. 25 "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должно быть отражено

предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

В нарушение данных требований в справке эксперта такое предупреждение отсутствует.

Данное обстоятельство свидетельствует о недопустимости данной справки как доказательства в силу положений пункта 3 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определяющего, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона

Кроме того, экспертному исследованию были подвергнуты не все первичные документы ООО «Гелиос», однако выводы эксперта были неосновательно распространены налоговым органом в оспариваемом решении и на те документы, которые не указаны в справке.

Также следует отметить, что, как указано в справке, исследование документов было начато не ранее 05.05.09 г., тогда как уже на следующий день оформлена справка о результатах экспертизы. Данное обстоятельство вызывает сомнение в достоверности выводов эксперта.

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств из федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат

удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Паритет» в размере 22 547 296,97 руб., которая сложилась по договору о передаче права требования долга № 10 от 18.05.2007г. (т. 13 л.д. 1), а также в результате приобретения у ООО «Паритет» товаров по договору поставки товара № 45 от 01 мая 2007г. на сумму 14 202 924,54 руб., в т. ч. НДС 2 166 546,89руб. и работы, услуги по договору №Ю01507 от 30.08.07 (монтаж оконных конструкций) на сумму 346 600,00 руб., в т. ч. НДС 52 871,19руб. Сумма товаров, материалов, работ и услуг, приобретенных у ООО «Паритет» и отнесенная на расходы без НДС составляет 12 330 105,65 руб. (л. 24, 25 решения).

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды, а также на то, что все первичные документы, представленные налогоплательщиком в доказательство права на налоговый вычет по НДС и правомерности уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, не соответствуют требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", поскольку сведения, содержащиеся в этих документах, недостоверны.

В частности, все представленные счета-фактуры, накладные, названные выше договоры, подписаны от имени ООО «Паритет» директором Горбуновым В.П.. Между тем в ходе налоговой проверки опрошенный в качестве свидетеля Горбунов В.А. (протокол №07-30/35 от 20.02.09г.) показал, что не подписывал документов от имени ООО «Паритет» Кроме того, в результате проведения почерковедческого исследования экспертом подтверждено, что подписи от имени Горбунова В.А. в оригиналах документов ООО «Паритет» представленных для исследования выполнены не Горбуновым В.А., а другими лицами. (Справка эксперта № 215 от 06.05,2009г.). ..

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции (т. 10 л.д. 68-142, т. 12 л.д. 21-150, от 13 л.д. 1-102).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Паритет»

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды, а также на несоответствие первичных документов требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Гелиос», в т.ч.

справке эксперта.

В материалах дела имеется копия заявления о государственной регистрации ООО «Паритет», подписанного Горбуновым В.А., подлинность подписи и личность которого были заверены нотариусом Глуховой М.А. (т. 42 л.д. 13), а также копия заявления о государственной регистрации изменений в учредительные документы ООО «Паритет» представителем ООО «Паритет» Климашиным В.В на основании решения Горбунова В.А. как единственного участника общества о продаже доли в установленном капитале от 26.11.07 г. и внесении соответствующих изменений в Устав, подлинность подписи и личность которого были заверены нотариусом Глуховой М.А., (т. 42 л.д. 26-33). Данные документы представлены налоговым органом. Однако в ходе налоговой проверки инспекцией соответствующий запрос в адрес нотариуса не направлялся. При этом указанные обстоятельства свидетельствуют о реальности факта учреждения названным лицом этой организации.

Все изложенное в контексте ст. 71 АПК РФ позволяет суду поставить под сомнение объективность и достоверность показаний Горбунова В.А., полученных в ходе налоговой проверки, в силу противоречивости сведений, содержащихся в этом доказательстве, сведениям и обстоятельствам, подтвержденным совокупностью имеющимся в распоряжении суда иных доказательств.

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств их федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и

последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Креатив групп» в размере в размере 3 334 880.15 руб. по договору купли-продажи № 31 от 01.09.04 г.

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции, услуг. (т. 8 л.д. 72-130).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Креатив групп»

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Креатив групп».

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств из федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Креатив групп» в размере 3 334 880.15 руб. по договору купли-продажи № 31 от 01.09.04 г.

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции, услуг. (т. 8 л.д. 72-130).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Креатив групп»

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Креатив групп».

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств их федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Новые технологии» в размере 19 874 332,62 руб..

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции, услуг.(т. 6 л.д. 85-150, т. 7 л.д. 1-250, т. 8 л.д. 1-69).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Новые технологии».

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая

сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Новые технологии».

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств их федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Вилтан» в размере 25 874 003,92 руб., которая сложилась по договору о передаче права требования долга №7 от 15.02.07 г., а также в результате приобретения у ООО «Вилтан» товаров по договору поставки товара № 37 от 31.08.2006

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды, а также на то, что все первичные документы, представленные налогоплательщиком в доказательство права на налоговый вычет по НДС и правомерности уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, не соответствуют требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", поскольку сведения, содержащиеся в этих документах, недостоверны.

В частности, все представленные счета-фактуры, накладные, названные выше договоры, подписаны от имени ООО «Вилтан» директором Светиковым А.В. Между тем в ходе налоговой проверки опрошенный в качестве свидетеля Светиков А.В. показал, что не подписывал документов от имени ООО «Вилтан».

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции (т. 2 л.д. 97-147, т. 4 л.д. 1-11, т. 5 л.д. 1-52, т. 14 л.д. 89-150, т. 15 л.д. 1-22).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Вилтан»

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды, а также на несоответствие первичных документов требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Гелиос».

Наличие реальных хозяйственных операций подтверждается факт реальной регистрации и деятельности организации. При наличии таких противоречий в ходе налоговой проверки инспекцией соответствующий запрос в адрес нотариуса о свидетельствовании подлинности подписи и личности лица, учредившего ООО «Вилтан», не направлялся.

Все изложенное в контексте ст. 71 АПК РФ позволяет суду поставить под сомнение объективность и достоверность показаний Светикова А.В., полученных в ходе налоговой проверки, в силу противоречивости сведений, содержащихся в этом доказательстве, сведениям и обстоятельствам, подтвержденным совокупностью имеющимся в распоряжении суда иных доказательств. При таких обстоятельствах в рамках налоговой

проверки необходимо было назначение почерковедческой экспертизы по всем первичным документам организации, представленным налогоплательщиком в качестве доказательства обоснованности налоговой выгоды.

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств их федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Матен» в размере 17 745 008,06 руб. , который сложился в результате заключения договора о передаче права требования долга № 15 от 24.10.2005 г. Кроме того, ООО «Промкриоген» приобрело у ООО «Матен» товаров по договору поставки товара № 10 от 15.03.2005 г

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды.

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового

законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции (т. 3 л.д. 1-150, т. 4 л.д. 12-150, т. 5 л.д. 54-150, т. 6 л.д. 1-84).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Матен»

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Гелиос».

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств их федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных

документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Клото» в сумме 25 356 727,47 руб., которая сложилась по договору о передаче права требования долга № 4 от 19.10.2007г. (т. 11 л.д. 96), а также в результате приобретения у ООО «Клото» товаров по договору поставки товара № 25 от 19 октября 2007 г.

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды.

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции (т. 10 л.д. 145-150, т. 1 л.д. 1-87).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты заявителем продукции, полученной от ООО «Клото»

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Гелиос».

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком

к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств из федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Основанием для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности явилось необоснованное заявление налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, уплаченному в составе стоимости продукции, работ, услуг, а также неосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль на величину расходов по оплате стоимости этих продукции, услуг, работ, ООО «Авитекс» в размере 23 836 863,48 руб., которая сложилась по договору о передаче права требования долга № 31 от 28.09.2007г., а также в результате приобретения у ООО «Авитекс» товаров по договору поставки товара № 5 от 01 октября 2007г. и по договору № Ю02105 от 10 октября 2007 г.

При этом налоговый орган в решении указывает на необоснованность налоговой выгоды, а также на то, что все первичные документы, представленные налогоплательщиком в доказательство права на налоговый вычет по НДС и правомерности уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, не соответствуют требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", поскольку сведения, содержащиеся в этих документах, недостоверны.

В частности, все представленные счета-фактуры, накладные, названные выше договоры, подписаны от имени ООО «Авитекс» директором Яник С.Ю. . Между тем в ходе налоговой проверки опрошенная в качестве свидетеля Яник С.Ю. показала, что подписала учредительные документы организации по просьбе знакомого, а также заявление об открытии расчетного счета, однако иные документы от имени ООО «Авитекс» они не подписывала.

Однако данные доводы инспекции не основаны на нормах налогового законодательства и фактических обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства и в материалы дела заявителем представлены накладные, счета-фактуры, подтверждающие факт получения, оприходования продукции (т.11 л.д. 88-150, т. 12 л.д. 1-20).

В судебном заседании 02.12.09 г. представители МРИ и УФНС признали факт оплаты

заявителем продукции, полученной от ООО «Авитекс».

В силу п. 3 ст. 170 АПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Факт признания сторонами обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон.

Признание указанного факта занесено в протокол судебного заседания от 02.12.09 г. и удостоверено подписями представителей налоговых органов (т. 160 л.д. 63 оборот).

Поскольку указанные выше доказательства в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым ст.ст. 171- 172, 252 НК РФ, к доказательствам наличия у налогоплательщика права на налоговый вычет и уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на величину произведенных расходов, оспариваемое решение в этой части следует признать незаконным.

Ссылки инспекции и Управления на необоснованность налоговой выгоды, а также на несоответствие первичных документов требованиям пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" не могут быть признаны судом обоснованными по основаниям изложенным выше применительно к ООО «Авитекс».

Наличие реальных хозяйственных операций подтверждается факт реальной регистрации и деятельности организации.

Все изложенное в контексте ст. 71 АПК РФ позволяет суду поставить под сомнение объективность и достоверность показаний Яник С.Ю., полученных в ходе налоговой проверки, в силу противоречивости сведений, содержащихся в этом доказательстве, сведениям и обстоятельствам, подтвержденным совокупностью имеющимся в распоряжении суда иных доказательств. Подобное поведение свидетеля могло быть вызвано рядом причин, в т.ч. уклонением от ответственности за неисполнение налоговых обязательств учрежденной и руководимой ею организацией. При таких обстоятельствах налоговым органом должна была быть назначена экспертиза подлинности подписи первичных документов, однако в рамках налоговой проверки такое исследование не проводилось.

Более того, в соответствии с пунктом 1 статьи 90 НК РФ в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления, имеющие значение для осуществления налогового контроля. Показания свидетеля заносятся в протокол.

Перед получением показаний должностное лицо налогового органа предупреждает свидетеля об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний либо за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью свидетеля (пункт 5 статьи 90 НК РФ).

Представленные налоговым органом объяснения Яник С.Ю.(т. 45 л.д. 75).получены с нарушением требований, предусмотренных пунктом 5 статьи 90 Налогового кодекса Российской Федерации. Исходя из положений пункта 3 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Данный вывод суда основан на сложившейся по вопросу оценки данного вида доказательств судебной практике, нашедшей свое выражение, в частности, в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2008 г. N 14750/07.

Доказательств соблюдения предусмотренных законодательством условий при опросе налоговым органом суду не представлено.

Ссылки инспекции на отсутствие доказательств реальной поставки товара также не могут быть признаны судом состоятельными.

Законодательство о бухгалтерском учете указывает на ряд первичных документов, которые могут служить основанием для принятия на учет приобретаемых товаров, в том

числе, товарная накладная ТОРГ-12, товарно-транспортная накладная 1-Т.И тот, и другой документ содержит одинаковую информацию, характеризующую поставляемый товар.

С позиции ст. 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров. Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 декабря 2007 г. по делу N А12-9522/07.

Доказательств того, что закупленные товары не были приняты налогоплательщиком к учету, налоговым органом не представлено, при этом материалы дела свидетельствуют о получении и оприходовании товара. Более того, в оспариваемом решении и в отзыве на заявление налоговый орган признает факт оприходования товаров, работ и услуг, указывая на отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета, а также представив в материалы дела данные регистры, книги покупок (т.т.90-110, 129-148).

Кроме того все приведенные в решении указанные выше обстоятельства могло иметь юридическое значение для признания налоговой выгоды необоснованной только в том случае, когда налогоплательщик умышленно совершал действия, направленные на незаконное изъятие денежных средств из федерального бюджета либо на уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов.

Данный вывод суда основан на системном толковании норм налогового законодательства в их взаимосвязи и сделан с учетом принципа единообразия судебной практики, нашедшей свое выражение, в частности, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30 мая 2008 г. по делу N А12-17005/07.

Напротив, анализ всех материалов дела в совокупности и взаимозависимости свидетельствует о том, что налогоплательщик при заключении и исполнении сделок с названным поставщиком действовал со всей возможной и необходимой степенью предусмотрительности и осторожности, требуя от контрагента копии учредительных документов и свидетельств о регистрации в качестве юридических лиц и постановки на налоговый учет, все хозяйственные операции являются реальными, основной целью налогоплательщика являлось получение прибыли от исполнения договоров и последующей реализации продукции, работ и услуг.

С учетом изложенного заявленные требования в этой части подлежат удовлетворению в связи с недоказанностью налоговым органом необоснованности налоговой выгоды.

Расходы по госпошине следует отнести на налоговый орган. В силу п. 1 ст. 333.37 НК РФ судебные расходы, понесенные заявителем при обращении в суд, подлежат возврату из федерального бюджета.

Руководствуясь ст.110,167-170,176
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Р Е Ш И Л :

1. Заявление удовлетворить. Признать недействительным решение межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Самарской области № 07-20/30 от 12.08.09 г. в части привлечения заявителя к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ, в виде штрафа за неуплату налога на прибыль в размере 3 238 666 руб.00 коп., за неуплату НДС в размере 1 617 432 руб. 00 коп., предложения уплатить налог на прибыль в размере 23 502 709 руб. 00 коп. и НДС в размере 19 534 902 руб.00 коп. и доначисления пени в соответствующей части, как не соответствующее требованиям НК РФ.

Обязать налоговый орган устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Выдать заявителю справку на возврат из федерального бюджета госпошины в размере 2 000руб. 00 коп.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд г.Самара в месячный срок с направлением апелляционной жалобы через Арбитражный суд Самарской области

Судья

/ Кулешова Л.В.